

ПСИХОМЕТРИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ШКАЛЫ ОЦЕНКИ ОБРАЗА ТЕЛА (АПРОБАЦИЯ НА РОССИЙСКОЙ ВЫБОРКЕ)

ЗОЛОТАРЕВА А.А.

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация;*

Южно-Уральский государственный университет

*(национальный исследовательский университет) (ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»),
г. Челябинск, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5724-2882>, e-mail: alena.a.zolotareva@gmail.com

Нарушения образа тела тесно связаны с пищевыми расстройствами, суицидальными мыслями и намерениями. В зарубежной науке и практике для диагностики нарушений образа тела широко распространена шкала оценки образа тела (Contour Drawing Rating Scale, CDRS) М. Томпсона и Дж. Грея. Целью настоящего исследования стала адаптация CDRS на выборке русскоязычных респондентов. В исследовании приняли участие 560 респондентов, заполнивших русскоязычные версии CDRS, шкалы оценки пищевого поведения (Eating Disorder Inventory, EDI), шкалы депрессии, тревоги и стресса (Depression, Anxiety, and Stress Scale-21, DASS-21). Для оценки конвергентной и конкурентной валидности русскоязычной версии CDRS был использован коэффициент корреляции r Пирсона. Половые и возрастные различия в образе тела были оценены с помощью t -критерия Стьюдента и однофакторного дисперсионного анализа ANOVA. Показатели степени соответствия реального образа тела идеальному по CDRS статистически значимо коррелировали с показателями наличия/отсутствия расстройства пищевого поведения, выраженности стресса и тревоги по EDI и DASS-21, а также с сообщаемым весом и индексом массы тела, что свидетельствует в пользу конвергентной и конкурентной валидности адаптированной шкалы. Результаты исследования указывают на более значительное расхождение между реальным и идеальным образами тела в женской группе и среди респондентов более старшего возраста по сравнению с группой мужчин и респондентов более молодого возраста. И наконец, можно говорить о достаточной конвергентной и конкурентной валидности русскоязычной версии CDRS.

Ключевые слова: CDRS, образ тела, пищевое поведение, психологический дистресс, психологическая диагностика.

Для цитаты: Золотарева А.А. Психометрические свойства шкалы оценки образа тела (апробация на российской выборке) // Экспериментальная психология. 2023. Том 16. № 1. С. 201—210. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160112>

PSYCHOMETRIC PROPERTIES OF THE CONTOUR DRAWING RATING SCALE (TESTING ON A RUSSIAN SAMPLE)

ALENA A. ZOLOTAREVA

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia;

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5724-2882>, e-mail: alena.a.zolotareva@gmail.com

Body image disorders are closely associated with eating disorders, suicidal thoughts and intentions. In foreign science and practice, the Contour Drawing Rating Scale (CDRS) by M. Thompson and J. Gray is widely used for diagnosing body image disorders. The purpose of the present study was to adapt the CDRS on a population sample of Russian-speaking respondents. Five hundred and sixty respondents completed the Russian-language versions of the CDRS, Eating Disorder Inventory (EDI), and the Depression, Anxiety, and Stress Scale-21 (DASS-21). To assess the convergent and concurrent validity of the Russian CDRS, the *r*-Pearson correlation coefficient was used. Sex and age differences in body image were examined using the Student's *t*-test and one-way analysis of variance (ANOVA). Results showed that real and ideal body images according to the CDRS correlated statistically significantly with the EDI and DASS-21 scores, as well as reported weight and BMI. These findings proved the convergent and concurrent validity of the adapted instrument. Females and older respondents reported a greater discrepancy between real and ideal body images than did males and younger respondents. In conclusion, the Russian CDRS showed convergent and concurrent validity.

Keywords: CDRS, body image, eating behavior, psychological distress, psychological measurement.

For citation: Zolotareva A.A. Psychometric Properties of the Contour Drawing Rating Scale (Testing on a Russian Sample). *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2023. Vol. 16, no. 1, pp. 201–210. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160112> (In Russ.).

Введение

Специалисты в области здравоохранения наблюдают рост заболеваемости расстройствами пищевого поведения — с 3,5% в 2000–2006 гг. до 7,8% в 2013–2018 гг. [5]. По данным моделируемых исследований, почти один из семи мужчин (14,3%) и одна из пяти женщин (19,7%) испытают расстройства пищевого поведения в течение жизни, а лечение всех случаев заболеваемости пищевыми расстройствами может предотвратить 70,5 случаев смерти на 100000 человек в возрасте до 40 лет [17].

Расстройства пищевого поведения (РПП) тесно связаны с нарушениями образа тела. В широком смысле образ тела может быть определен как представление человека о собственной физической привлекательности. Нарушения образа тела проявляются в субъективном искажении и неудовлетворенности размерами и очертаниями фигуры. Пациенты с нервной анорексией показывают б льшую неудовлетворенность образом тела и б льшую неточность в восприятии собственного тела при сравнении собственных оценок с показателями объективных замеров, чем условно здоровые [12]. Как показывают результаты 6- и 12-месячного наблюдения, неудовлетворенность образом тела предсказывает тяжесть суицидальных мыслей у подростков [10].

Диагностика образа тела служит важным инструментом оценки в случае проведения скрининга и мониторинга групп риска по развитию пищевых расстройств и связанного с ними суицидального поведения. Современные специалисты отдают предпочтение рисуночным инструментам.

Среди них наиболее распространена шкала оценки образа тела (Contour Drawing Rating Scale, CDRS) М. Томпсона и Дж. Грея [16]. CDRS содержит два набора изображений мужских и женских фигур, упорядоченных таким образом, чтобы каждая фигура постепенно увеличивалась в размерах от дефицита массы тела до ожирения (см. Приложение). Тестируемому необходимо оценить реальный и идеальный образ тела, т. е. указать, какой фигурой он обладает и какую фигуру он считает идеальной. Индекс расхождения между реальным и идеальным размерами тела рассчитывается посредством вычитания значения идеального образа тела из значения реального образа тела, при этом, чем больше индекс расхождения, тем выше степень неудовлетворенности собственным телом.

Результаты психометрических испытаний CDRS позволяют сделать вывод о ее ретестовой надежности [20], конвергентной [7] и конкурентной валидности [18]. CDRS успешно используется в клинических и популяционных исследованиях в Италии [8], Германии [15], Японии [9] и некоторых других странах. Целью настоящего исследования является адаптация CDRS на русскоязычной выборке.

Метод

Участники исследования. В исследовании приняли участие 560 респондентов (279 мужчин и 281 женщина) в возрасте от 20 до 78 лет ($M = 48,11$; $SD = 13,85$). Набор испытуемых осуществлялся с помощью организации «Анкетолог», занимающейся опросами и сбором эмпирических данных в России.

Методики. Все респонденты выполнили русскоязычную версию CDRS, ответили на ряд социально-демографических вопросов (пол, возраст, семейный статус, уровень образования), а также заполнили следующие опросники (выбранные в соответствии с задачей валидации и адаптации CDRS [9; 20]):

1. Шкала оценки пищевого поведения (Eating Disorder Inventory, EDI) Д. Гарнера в адаптации О.А. Ильчика и др. [2]. Шкала включает 51 тестовый пункт, оценивающие семь особенностей пищевого поведения: стремление к худобе («Я все время думаю о похудении»), булимию («Я ем или пью тайком»), неудовлетворенность телом («Я считаю, что мой живот слишком толстый»), неэффективность («Я чувствую себя бесполезным»), перфекционизм («Когда я что-либо делаю, то хочу быть лучше других»), недоверие в межличностных отношениях («Я беспокоюсь, выражая мои эмоции другим») и интероцептивную некомпетентность («У меня есть чувства, которые я не могу точно определить»).

2. Шкала депрессии, тревоги и стресса (Depression, Anxiety, and Stress Scale-21, DASS-21) С. Ловибонда и П. Ловибонда в адаптации А.А. Золотаревой [1]. Шкала направлена на анализ следующих трех показателей психологического дистресса: депрессию («Я чувствовал, что мне не на что надеяться»), тревогу («Меня тревожили ситуации, в которых я мог запаниковать и выглядеть глупо») и стресс («Я слишком остро реагировал на некоторые ситуации»).

Включенные в анкету вопросы о весе и росте респондентов позволили произвести расчеты индексов массы тела по формуле $ИМТ = \text{вес (кг)} / \text{рост (м)}^2$.

Анализ данных. Для оценки связей между показателями по CDRS, EDI, DASS-21 и индексом массы тела был использован коэффициент корреляции r Пирсона. Половые раз-

личия в образе тела были оценены с помощью t-критерия Стьюдента, возрастные различия — с помощью однофакторного дисперсионного анализа ANOVA.

Результаты

Перевод. Разрешение на адаптацию русскоязычной версии CDRS было получено в личной переписке автора статьи и Джеймса Грея, профессора Фордхемского университета (США), одного из авторов оригинальной версии CDRS.

В переводе на русский язык инструкция к CDRS звучит следующим образом: «Перед Вами изображения с различными женскими/мужскими фигурами. Выберите, пожалуйста, фигуру, которая, по Вашему мнению, наиболее соответствует Вашей фигуре, и фигуру, которую Вы считаете идеальной и которой Вам хотелось бы обладать» (см. Приложение).

Валидность. Психометрические свойства русскоязычной версии CDRS были оценены с помощью показателей конвергентной и конкурентной валидности адаптированной шкалы.

Конвергентная валидность была установлена благодаря анализу корреляционных связей между показателями по CDRS, EDI и DASS-21 (табл. 1). Результаты проведенного анализа свидетельствуют о наличии положительной взаимосвязи между реальным образом тела и стремлением к худобе, булимией и неудовлетворенностью телом, индекс расхождения — с этими же характеристиками, а также с неэффективностью и интроцептивной некомпетентностью. Идеальный образ тела находится в отрицательной взаимосвязи со стремлением к худобе, неэффективностью, интроцептивной чувствительностью, депрессией, стрессом и общим психологическим дистрессом.

Таблица 1

Связи между показателями по CDRS, RSES, EDI и DASS-21

Шкалы	Реальный образ тела	Идеальный образ тела	Индекс расхождения
RSES — самооценка	-0,02	-0,02	-0,01
EDI — стремление к худобе	0,28 ^a	-0,19 ^a	0,38 ^a
EDI — булимия	0,21 ^a	-0,08	0,24 ^a
EDI — неудовлетворенность телом	0,47 ^a	-0,08	0,51 ^a
EDI — неэффективность	0,03	-0,12 ^b	0,10 ^c
EDI — перфекционизм	-0,01	-0,06	0,03
EDI — недоверие в межличностных отношениях	0,01	0,01	-0,01
EDI — интроцептивная некомпетентность	0,02	-0,11 ^c	0,09 ^c
DASS-21 — депрессия	-0,04	-0,11 ^c	0,06
DASS-21 — тревога	-0,03	-0,07	0,02
DASS-21 — стресс	-0,03	-0,14 ^b	0,06
DASS-21 — психологический дистресс	-0,02	-0,12 ^b	0,05

Примечание: «^a» — $p < 0,001$; «^b» — $p < 0,01$; «^c» — $p < 0,05$.

Конкурентная валидность русскоязычной версии шкалы была оценена с помощью анализа корреляционных связей между показателями по CDRS, сообщаемым весом и индексом массы тела (ИМТ). Реальный образ тела в большей, чем идеальный образ, степени связан с сообщаемым весом и ИМТ (табл. 2).

Таблица 2

Связи между показателями по CDRS, сообщаемым весом и индексом массы тела (ИМТ)

Шкалы	Реальный образ тела	Идеальный образ тела	Индекс расхождения
Вес	0,63 ^a	0,49 ^a	0,40 ^a
Индекс массы тела (ИМТ)	0,73 ^a	0,46 ^a	0,57 ^a

Примечание: «^a» – $p < 0,001$.

Социально-демографические особенности. Показатели оценки идеального образа тела испытуемыми женского пола характеризовались более низкими значениями ($t = 12,63$; $p < 0,001$; $d = 1,08$) и более существенным расхождением с реальным образом тела ($t = 7,45$; $p < 0,001$; $d = 0,63$), чем аналогичные показатели в группе мужчин. Совпадение оценок в мужской и женской группах наблюдалось лишь в одном случае – при выборе реального образа тела на 6-м изображении ($t = 0,22$; $p = 0,829$; $d = 0,02$).

Динамика возрастных изменений в оценках состоит в увеличении значений показателей оценок реального образа тела ($F[2, 557] = 12,21$; $p < 0,001$; $\eta = 0,04$) и расхождения с идеальными представлениями ($F[2,557] = 7,52$; $p = 0,001$; $\eta = 0,03$). Совпадение оценок идеального образа тела у всех участников исследования обнаруживается в случае 4-го изображения ($F[2,557] = 0,90$; $p = 0,407$; $\eta = 0,01$). На рис. 1 и 2 представлены половые и возрастные различия в образе тела.

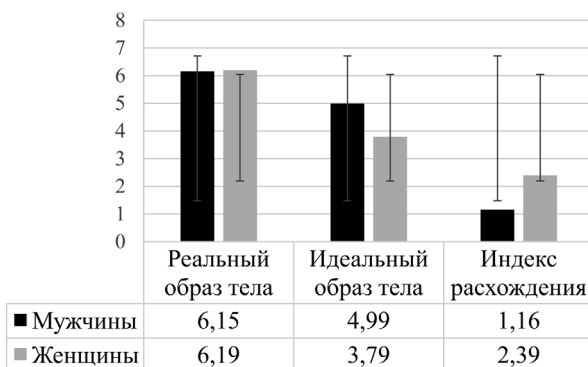

Рис. 1. Различия в образе тела между мужчинами и женщинами

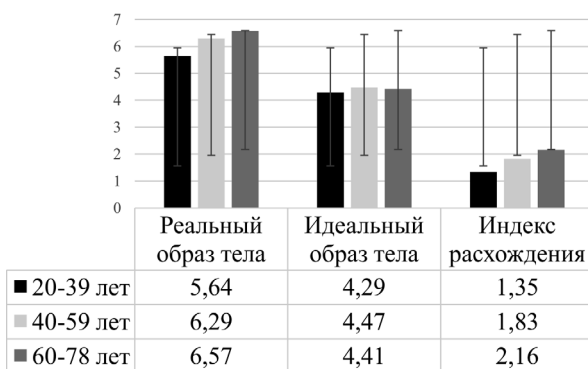

Рис. 2. Различия в образе тела между респондентами разного возраста

Обсуждение

Результаты настоящего исследования свидетельствуют в пользу конвергентной и конкурентной валидности русскоязычной версии CDRS. Полученные корреляционные взаимосвязи между показателями оценок образа тела, пищевого поведения и выраженности психологического дистресса указывают на достаточную конвергентную валидность адаптированной шкалы. Индивиды, недовольные образом своего тела и считающие идеальным худощавое телосложение, с большей вероятностью склонны к пропускам приема пищи, избеганию определенных пищевых продуктов и в крайнем варианте к вызыванию рвоты после приема пищи [13]. Неудовлетворенность образом тела также тесно связана с тревожными и депрессивными симптомами, являющимися основными показателями психологического дистресса [14]. Полученные взаимосвязи между значениями показателей оценок реального образа тела, сообщаемым весом и ИМТ свидетельствуют в пользу достаточной конкурентной валидности адаптированной шкалы. Индивиды с избыточным весом и различными стадиями ожирения сообщают о значительно более высокой неудовлетворенности образом тела, чем люди с нормальным и недостаточным весом [19].

Общепринятая теза о том, что расхождение между идеальными и реальными представлениями об образе тела наиболее свойственно женщинам и респондентам более старшего возраста, нельзя назвать очевидным. Результаты зарубежных исследований указывают на весьма противоречивую картину гендерных различий в образе тела, а полученные данные нуждаются в интерпретации с учетом социокультурных феноменов. В западных культурах женщины сильнее обеспокоены своей внешностью, чем мужчины [4], в то время как в восточных культурах мужчины обнаруживают более низкую удовлетворенность своим образом тела, чем женщины [3]. Гендерные различия в восприятии внешности связаны с возрастом людей: у мужчин возраст предсказывает снижение важности физической привлекательности, в то время как образ тела у женщин не зависит от возраста [11]. Таким образом, адаптация русскоязычной версии CDRS открывает перспективы эмпирических исследований образа тела в России с учетом социально-демографических факторов, национальных, возрастных и территориальных особенностей.

Настоящее исследование представляет собой апробацию русскоязычной версии методики CDRS на весьма ограниченной по своему размеру выборке, а потому требуется проведение новых психометрических испытаний, как с точки зрения увеличения выборки, так и с точки зрения увеличения форм и условий проведения тестирования и оценки — например, в клинических условиях. Кроме того, будущие психометрические испытания русскоязычной версии CDRS должны включать исследование в формате «бумага—карандаш» для оценки психометрической эквивалентности бланковой и электронной формы шкалы, а также изучение ретестовой надежности адаптированной шкалы, поскольку этот психометрический показатель определяет возможность использования CDRS для оценки динамики образа тела, в том числе в процессе терапевтических и психотерапевтических вмешательств [6; 20].

Выводы

1. Результаты адаптации CDRS на российской популяционной выборке указали на конвергентную и конкурентную валидность русскоязычной версии шкалы.
2. Результаты исследования свидетельствуют о более низких значениях оценок идеального образа тела и более высоком расхождении с реальным образом тела в женской выборке, чем в мужской.

3. Результаты исследования указывают на возрастную динамику увеличения значений показателей оценки реального образа тела и ее расхождения с идеальными представлениями.

4. Дальнейшие психометрические испытания русскоязычной версии CDRS связаны с ее апробацией в клинических условиях, оценкой тест-ретестовой надежности, изучением психометрической эквивалентности бланковой и электронной форм адаптированной шкалы.

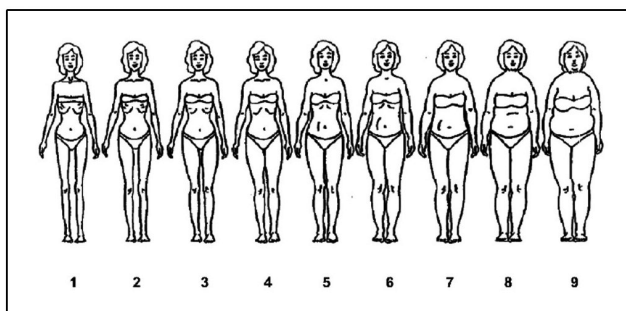
Приложение 1

Женская версия шкалы образа тела CDRS

Перед Вами изображения с различными женскими фигурами. Выберите, пожалуйста, фигуру, которая, по Вашему мнению, наиболее соответствует Вашей фигуре, и фигуру, которую Вы считаете идеальной и которой Вам хотелось бы обладать.

А. Моя фигура соответствует фигуре № _____.

Б. Идеальная фигура, которой мне хотелось бы обладать, — это фигура № _____.

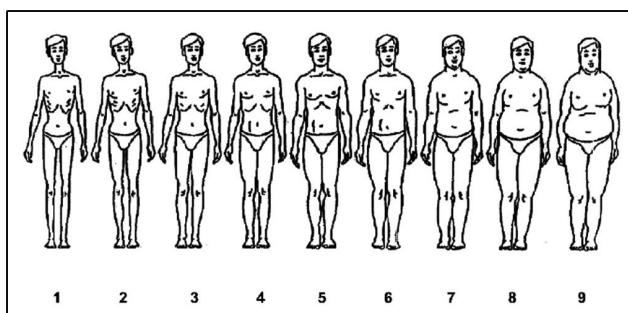
Приложение 2

Мужская версия шкалы образа тела CDRS

Перед Вами изображения с различными мужскими фигурами. Выберите, пожалуйста, фигуру, которая, по Вашему мнению, наиболее соответствует Вашей фигуре, и фигуру, которую Вы считаете идеальной и которой Вам хотелось бы обладать.

А. Моя фигура соответствует фигуре № _____.

Б. Идеальная фигура, которой мне хотелось бы обладать, — это фигура № _____.

Литература

1. Золотарева А.А. Психометрическая оценка русскоязычной версии шкалы депрессии, тревоги и стресса (DASS-21) // Психологический журнал. 2021. Том 42. № 5. С. 80–88. DOI:10.31857/S020595920017077-0
2. Ильчик О.А., Сивуха С.В., Скугаревский О.А., Суухи С. Русскоязычная адаптация методики «Шкала оценки пищевого поведения» // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. 2011. № 1. С. 39–50.
3. Alharballeh S., Dodeen H. Prevalence of body image dissatisfaction among youth in the United Arab Emirates: gender, age, and body mass index differences // Current Psychology. 2023. Vol. 42. № 2. P. 1317–1326. DOI:10.1007/s12144-021-01551-8
4. El Ansari W., Dibba E., Stock C. Body image concerns: levels, correlates and gender differences among students in the United Kingdom // Central European Journal of Public Health. 2014. Vol. 22. № 2. P. 106–117. DOI:10.21101/cejph.a3944
5. Galmiche M., Déchelotte P., Lambert G., Tavolacci M.P. Prevalence of eating disorders over the 2000–2018 period: a systematic literature review // American Journal of Clinical Nutrition. 2019. Vol. 109. № 5. P. 1402–1413. DOI:10.1093/ajcn/nqy342
6. Gutiérrez-Maldonado J., Ferrer-García M., Caqueo-Urizar A., Moreno E. Body image in eating disorders: the influence of exposure to virtual-reality environments // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2010. Vol. 13. № 5. P. 521–531. DOI:10.1089/cyber.2009.0301
7. Hughes S., Barnes-Holmes D. A functional approach to the study of implicit cognition: the Implicit Relational Assessment Procedure (IRAP) and the Relational Elaboration and Coherence (REC) model // Advances in Relational Frame Theory. Research and Applications / S. Dymond, B. Roche (Eds). Oakland: Context Press/New Harbinger Publications, 2013. P. 97–125.
8. Lombardo C., Cerolini S., Esposito R.M., Lucidi F. Psychometric properties of a Silhouette Rating Scale assessing current and ideal body size and body dissatisfaction in adults // Eating and Weight Disorders – Studies on Anorexia, Bulimia and Obesity. 2022. Vol. 27. P. 1089–1097. DOI:10.1007/s40519-021-01258-6
9. Nomura K., Itakura Y., Minamizono S.K., Okayama K., Suzuki Y., Takemi Y., Nakanishi A., Eto K., Takahashi H., Kawata Y., Asakura H., Matsuda Y., Kaibara N., Hamanaka S., Kodama H. The association of body image self-discrepancy with female gender, calorie-restricted diet, and psychological symptoms among healthy junior high school students in Japan // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12. e576089. DOI:10.3389/fpsyg.2021.576089
10. Perkins N.M., Braush A.M. Body dissatisfaction and symptoms of bulimia nervosa prospectively predict suicide ideation in adolescents // International Journal of Eating Disorders. 2019. Vol. 52. № 8. P. 941–949. DOI:10.1002/eat.23116
11. Quittkat H.L., Hartmann A.S., D sing R., Buhlmann U., Vocks S. Body dissatisfaction, importance of appearance, and body appreciation in men and women over the lifespan // Frontiers in Psychiatry. 2019. Vol. 10. P. 864. DOI:10.3389/fpsyg.2019.00864
12. Ralph-Nearman C., Arevian A.C., Moseman S., Sinik M., Chappelle S., Feusner J.D., Khalsa S.S. Visual mapping of body image disturbance in anorexia nervosa reveals objective markers of illness severity // Scientific Reports. 2021. Vol. 11. e12262. DOI:10.1038/s41598-021-90739-w
13. Schuck K., Munsch S., Schneider S. Body image perceptions and symptoms of disturbed eating behavior among children and adolescents in Germany // Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health. 2018. Vol. 12. P. 10. DOI:10.1186/s13034-018-0216-5
14. Simbar M., Nazarpour S., Alavi Majid H., Andarvar K.D., Torkamani Z.J., Rahnamaie F. Is body image a predictor of women’s depression and anxiety in postmenopausal women? // BMC Psychiatry. 2020. Vol. 20. P. 202. DOI:10.1186/s12888-020-02617-w
15. Steinfeld B., Hartmann A.S., Waldorf M., Vocks S. Development and initial psychometric evaluation of the Body Image Matrix of Thinness and Muscularity – Female Bodies // Journal of Eating Disorders. 2020. Vol. 8. P. 75. DOI:10.1186/s40337-020-00345-w
16. Thompson M.A., Gray J.J. Development and validation of a new body-image assessment scale // Journal of Personality Assessment. 1995. Vol. 64. № 2. P. 258–269. DOI:10.1207/s15327752jpa6402_6
17. Ward Z.J., Rodriguez P., Wright D.R., Austin S.B., Long M.W. Estimation of eating disorders prevalence by age and associations with mortality in a simulated nationally representative US cohort // JAMA Network Open. 2019. Vol. 2. № 10. e1912925. DOI:10.1001/jamanetworkopen.2019.12925

18. Warren C.S., Cepeda-Benito A., Gleaves D.H., Moreno S., Rodriguez S., Fernandez M.C., Fingeret M.C., Pearson C.A. English and Spanish version of the Body Shape Questionnaire: Measurement equivalence across ethnicity and clinical status // *International Journal of Eating Disorders*. 2008. Vol. 41. № 3. P. 265–272. DOI:10.1002/eat.20492
19. Watkins J.A., Christie C., Chally P. Relationship between body image and body mass index in college men // *Journal of American College Health*. 2008. Vol. 57. № 1. P. 95–100. DOI:10.3200/JACH.57.1.95-100
20. Wertheim E.H., Paxton S.J., Tilgner L. Test-retest reliability and construct validity of Contour Drawing Rating Scale scores in a sample of early adolescent girls // *Body Image*. 2004. Vol. 1. № 2. P. 199–205. DOI:10.1016/S1740-1445(03)00024-X

References

1. Zolotareva A.A. Psihometricheskaya ocenka russkoyazychnoj versii shkaly depressii, trevogi i stressa (DASS-21) [Psychometric examination of the Russian version of the Depression, Anxiety, and Stress Scales-21]. *Psihologicheskij zhurnal = Psychological Journal*, 2021. Vol. 42, no. 5, pp. 80–88. DOI:10.31857/S020595920017077-0 (In Russ.).
2. Il'chik O.A., Sivuha S.V., Skugarevskij O.A., Suihi S. Russkoyazychnaya adaptaciya metodiki «Shkala ocenki pishchevogo povedeniya» [The Russian adaptation of the Eating Behavior Scale]. *Psihiatriya, psihoterapiya i klinicheskaya psihologiya = Psychiatry, Psychotherapy and Clinical Psychology*, 2011. No. 1, pp. 39–50. (In Russ.).
3. Alharballeh S., Dodeen H. Prevalence of body image dissatisfaction among youth in the United Arab Emirates: gender, age, and body mass index differences. *Current Psychology*, 2023. Vol. 42, no. 2, pp. 1317–1326. DOI:10.1007/s12144-021-01551-8
4. El Ansari W., Dibba E., Stock C. Body image concerns: levels, correlates and gender differences among students in the United Kingdom. *Central European Journal of Public Health*, 2014. Vol. 22, no 2, pp. 106–117. DOI:10.21101/cejph.a3944
5. Galmiche M., Déchelotte P., Lambert G., Tavolacci M.P. Prevalence of eating disorders over the 2000-2018 period: a systematic literature review. *American Journal of Clinical Nutrition*, 2019. Vol. 109, no. 5, pp. 1402–1413. DOI:10.1093/ajcn/nqy342
6. Gutiérrez-Maldonado J., Ferrer-García M., Caqueo-Urizar A., Moreno E. Body image in eating disorders: the influence of exposure to virtual-reality environments. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2010. Vol. 13, no. 5, pp. 521–531. DOI:10.1089/cyber.2009.0301
7. Hughes S., Barnes-Holmes D. A functional approach to the study of implicit cognition: the Implicit Relational Assessment Procedure (IRAP) and the Relational Elaboration and Coherence (REC) model (pp. 97–125). In: Dymond S., Roche B. (Eds). *Advances in Relational Frame Theory. Research and Applications*. Oakland: Context Press/New Harbinger Publications, 2013.
8. Lombardo C., Cerolini S., Esposito R.M., Lucidi F. Psychometric properties of a Silhouette Rating Scale assessing current and ideal body size and body dissatisfaction in adults. *Eating and Weight Disorders – Studies on Anorexia, Bulimia and Obesity*, 2022. Vol. 27, pp. 1089–1097. DOI:10.1007/s40519-021-01258-6
9. Nomura K., Itakura Y., Minamizono S.K., Okayama K., Suzuki Y., Takemi Y., Nakanishi A., Eto K., Takahashi H., Kawata Y., Asakura H., Matsuda Y., Kaibara N., Hamanaka S., Kodama H. The association of body image self-discrepancy with female gender, calorie-restricted diet, and psychological symptoms among healthy junior high school students in Japan. *Frontiers in Psychology*, 2021. Vol. 12. e576089. DOI:10.3389/fpsyg.2021.576089
10. Perkins N.M., Braush A.M. Body dissatisfaction and symptoms of bulimia nervosa prospectively predict suicide ideation in adolescents. *International Journal of Eating Disorders*, 2019. Vol. 52, no. 8, pp. 941–949. DOI:10.1002/eat.23116
11. Quittkat H.L., Hartmann A.S., D sing R., Buhlmann U., Vocks S. Body dissatisfaction, importance of appearance, and body appreciation in men and women over the lifespan. *Frontiers in Psychiatry*, 2019. Vol. 10, p. 864. DOI:10.3389/fpsyg.2019.00864
12. Ralph-Nearman C., Arevian A.C., Moseman S., Sinik M., Chappelle S., Feusner J.D., Khalsa S.S. Visual mapping of body image disturbance in anorexia nervosa reveals objective markers of illness severity. *Scientific Reports*, 2021. Vol. 11. e12262. DOI:10.1038/s41598-021-90739-w

13. Schuck K., Munsch S., Schneider S. Body image perceptions and symptoms of disturbed eating behavior among children and adolescents in Germany. *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*, 2018. Vol. 12, p. 10. DOI:10.1186/s13034-018-0216-5
14. Simbar M., Nazarpour S., Alavi Majd H., Andarvar K.D., Torkamani Z.J., Rahnemaie F. Is body image a predictor of women's depression and anxiety in postmenopausal women? *BMC Psychiatry*, 2020. Vol. 20, p. 202. DOI:10.1186/s12888-020-02617-w
15. Steinfeld B., Hartmann A.S., Waldorf M., Vocks S. Development and initial psychometric evaluation of the Body Image Matrix of Thinness and Muscularity — Female Bodies. *Journal of Eating Disorders*, 2020. Vol. 8, p. 75. DOI:10.1186/s40337-020-00345-w
16. Thompson M.A., Gray J.J. Development and validation of a new body-image assessment scale. *Journal of Personality Assessment*, 1995. Vol. 64, no. 2, pp. 258–269. DOI:10.1207/s15327752jpa6402_6
17. Ward Z.J., Rodriguez P., Wright D.R., Austin S.B., Long M.W. Estimation of eating disorders prevalence by age and associations with mortality in a simulated nationally representative US cohort. *JAMA Network Open*, 2019. Vol. 2, no. 10, e1912925. DOI:10.1001/jamanetworkopen.2019.12925
18. Warren C.S., Cepeda-Benito A., Gleaves D.H., Moreno S., Rodriguez S., Fernandez M.C., Fingeret M.C., Pearson C.A. English and Spanish version of the Body Shape Questionnaire: Measurement equivalence across ethnicity and clinical status. *International Journal of Eating Disorders*, 2008. Vol. 41, no. 3, pp. 265–272. DOI:10.1002/eat.20492
19. Watkins J.A., Christie C., Chally P. Relationship between body image and body mass index in college men. *Journal of American College Health*, 2008. Vol. 57, no. 1, pp. 95–100. DOI:10.3200/JACH.57.1.95-100
20. Wertheim E.H., Paxton S.J., Tilgner L. Test-retest reliability and construct validity of Contour Drawing Rating Scale scores in a sample of early adolescent girls. *Body Image*, 2004. Vol. 1, no. 2, pp. 199–205. DOI:10.1016/S1740-1445(03)00024-X

Информация об авторах

Золотарева Алена Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент департамента психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация; зав. лабораторией психосоматической медицины научно-образовательного Российского-китайского центра системной патологии, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) (ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»), г. Челябинск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5724-2882>, e-mail: alena.a.zolotareva@gmail.com

Information about the authors

Alena A. Zolotareva, PhD in Psychology, Associate Professor at School of Psychology, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia; Head of the Laboratory of Psychosomatic Medicine at the Russian-Chinese Education and Research Center of System Pathology, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5724-2882>, e-mail: alena.a.zolotareva@gmail.com

Получена 11.04.2022

Принята в печать 01.03.2023

Received 11.04.2022

Accepted 01.03.2023